

У Хань Мянэ тоже выступил холодный пот. Он видел больше, чем Линь Цинъюй, о том, как Да Чжоу использует валюту, будь то железные деньги, будь то десять долларов или серебряные банкноты, сейчас действительно наблюдается растущая тенденция. Если суд не знает, как контролировать, то однажды это вырвется наружу, кому больше не повезет? Больше всего не повезло тем, у кого в доме спрятана большая куча десятидолларовых купюр, а в руках - большое количество серебряных банкнот. Но в настоящее время, будь то семья Ван или семья Донг, они не будут сдерживать страну, а будут ускорять этот темп из-за большого количества денег, необходимых для захвата трона.

Двое посмотрели друг на друга, и Линь Цинъюй сказал: "Напишите Чжэн Си и Цай Цзинфану, купите много товаров, сколько сможете, но процесс должен быть более осторожным, а те, что можно обменять на серебро и медь, должны быть обменены на физическое хранение. Не продавайте крупные золотые и серебряные предметы в серебряном здании, только потому, что нужно укрыться от ветра. Объем товаров уменьшится. Продавайте только деликатные предметы. Зерно, шелковые изделия, фарфор, керамика, лак, чай, подумайте об этом еще раз. Здесь есть поле. Ах! Можем ли мы его исчерпать?"

Хань Янь покачал головой и сказал: "Используй его как можно больше. Если ты можешь уменьшить потери, то уменьшай их".

Линь Цинъюй скрежетнул зубами и сказал: "Если нельзя уменьшить, тогда отправьте сотни тысяч таэлей серебряных билетов чиновникам и разжалуйте их вместе!"

Хань Ми засмеялся, а затем сказал: "Сначала я пойду в уездное управление".

Янь Сань продолжал опираться на кровать и слушать их. Увидев, что Хань Ми ушла, Линь Цинъюй все еще скрипел зубами, разговаривая сам с собой, и спросил "Что ты сказала?".

"Я сожалею, зачем я показал Фань Е миллион таэлей серебра, в результате чего сотни тысяч таэлей серебра были скуплены!" с горечью сказал Линь Цинъюй.

Через несколько лет в вашей тайной комнате будет больше серебра, чем в казне, а вы все еще боретесь с потерянными деньгами. Янь Сань улыбнулся и махнул рукой: "Иди сюда".

Линь Цинъюй оббежал кровать, обнял его за шею и спросил: "Как ты собираешься меня утешить?".

"Ты не спал прошлой ночью, ты не устал? Какое утешение тебе нужно?" Янь Сань обнял ее и положил на кровать.

"Цинъюй, почему ты снимаешь с меня одежду, когда спишь?"

"Дай мне посмотреть, зажила ли твоя рана".

"Рана находится сверху, что ты делаешь, когда снимаешь ее ниже меня?"

"Ого! Неужели она так затянулась?"

"Не трогай... ну... приложи немного силы..."

Голос внутри становился все легче и легче, а затем превратился в соблазнительный стон, так что рука Су Му, собиравшаяся постучать в дверь, полностью остановилась. После паузы Су Му,

лицо которого было полностью красным, опустил руки и повернулся обратно к себе и Ин Шисань Се. Комната Сабуро.

Поскольку охранять нужно по очереди, в этой комнате только одна кровать, на ней спит Ин Тринадцатая, а Се Сабуро тянет за веревку в комнате и висит на ней, чтобы вздремнуть.

"Что с тобой?" Увидев вошедшего Сума, Се Сабуро спрыгнул с веревки и склонился перед ним, чтобы увидеть покрасневшее лицо.

"Эти двое делают это?" Се Сабуро коснулся подбородка и сказал: "Думаю, Санье ничего не может с этим поделаться".

Увидев, что Суму удивленно смотрит перед собой, Се Сабуро сказал: "Думаешь, я такой же, как те малыши? Нашего мальчика Фудзивара научили делать такие вещи, когда ему было семь лет. Я сказал Суму, ты не знаешь, как правильно?".

Суму опустил голову и не издал ни звука. Через некоторое время он прошептал: "Вначале я был обучен как **** раб у принцессы, но потом Сум сказал, что у меня хорошие способности, и научил меня владеть ножом". Это мой специальный проект! Тебе не хватает японских вещей, чтобы посмотреть на них. Как и ожидалось, это сказал хозяин, медвежонок.

Сесабуру поперхнулся.

Конечно, это была ложь, что семья Фудзивара учила этому в возрасте семи лет, но он действительно получил образование в этой области, потому что мальчик семьи Фудзивара должен был выбрать себе слугу в возрасте четырнадцати лет. Это было бы жизнью и смертью. Последователи - такие же люди, как старшие братья и мицураи, и ритуал согласия на отношения хозяина и раба заключается в том, что двое пересекаются друг с другом физически, чтобы показать, что в будущем они - одно целое, но когда они покинули Японию с Фэншеном, он был просто слугой дома. Сомнение, если бы это была такая перемена, разве он все еще пришел бы на эту церемонию, когда ему было четырнадцать лет?

"Кхм, раз ты знаешь, почему ты краснеешь и грустишь?" с любопытством спросил Се Сабуро, отложив в сторону свои мелочи.

"Ты когда-нибудь видел **** раба, которого не принимает хозяин!" Сумм посмотрел на него и прошептал.

"Ах, я никогда не видел того, кого называют **** рабом, и я не твой", - улыбнулся Се Сабуро: "Но если ты хочешь быть принятым этой женщиной, боюсь, это слишком сложно. Ты когда-нибудь побеждал Санье? "

"Мы существуем, чтобы удовлетворять потребности хозяина. Даже муж хозяина не имеет права блокировать потребности хозяина". Су Му сказал.

"Эй, я слышал, что тебя отдала хозяину принцесса, то есть ты оказался рабом принцессы ****? Почему ты не был принят принцессой?" Се Сабуро подошел к Су Му и спросил.

"Я отказался". Су Му снова почувствовал неладное, закончив говорить, и тут же продолжил: "В то время я был слишком молод". В то время я не хотел быть **** рабом, который не мог даже думать о себе, поэтому я последовал за Сум, чтобы учиться. боевым навыкам, и отвергла принцессу, когда она была объявлена принцессой во дворце. Тогда принцесса просто холодно сказала, что зачем нужен раб, который не может согреть постель, и его потащили к месту

казни. Если в это время мимо проходил Линь Цинъюй, пусть Фатмай пошлет его к ней, его давно пытали и убили.

"Я слышал, что принцесса - несравненная Янь Цзи! Нет более красивой женщины, чем она, почему ты отказываешься?" озадаченно спросил Се Сабуро.

"Принцесса никогда не относится к нам как к взрослым. Для нее раб - это как муравьи на земле и овцы в загоне". прошептал Сум.

"На самом деле, главная причина в том, что ты видел слишком мало женщин. Когда я вернусь в деревню Линцзя в этот раз, я отведу тебя на встречу с настоящими девушками, и ты захочешь водить". Се Саньлань очень хорошо похлопал его. По плечам, сказал: "Такая тигрица сможет противостоять Третьему Мастеру, так что не думай об этом".

Эти два мертвых ребенка! Никогда больше не буду спать с ними в одной комнате! Лучше бы легли спать на крыше! Ин Тринадцатый перевернулся, в душе негодуя.

У Дэчжуна, магистрата уезда Линьбао, был очень плохой год. Многие железорудные шахты в Гуочжоу были очищены. Он много раз писал письма, чтобы объяснить эту ситуацию, но начальство по-прежнему игнорировало их. Люди из третьего отдела все еще следуют тем же правилам, что и десять лет назад. Был введен налоговый стандарт, из-за которого многие железные домохозяйства не смогли выжить в последнее время, а его семья покончила жизнь самоубийством, что сказало на его политической деятельности.

Что еще более раздражает, так это то, что жители Саньси не могли с этим смириться, поэтому его наказали, и он снова и снова посылал официальные документы, прося уезд Линьбао сдать их вовремя. Если минералов не было, он забирал деньги.

Если это не сработает, просто уйдет в отставку и вернется обратно". У Дэчжун вздохнул. Не найдя выхода, он проверил предыдущие записи и увидел, что несколько официальных деревень и лесов уже одобрили продажу, но цена действительно была слишком дорогой. , Хотя он знал, что никто не купит его, даже если он его уберет, он все равно повис, как доктор на мертвой лошади.

"Мой господин." Господин поспешно вошел от двери и сказал: "Кто-то видел в городе Даванг человека, который собирался бросить свой дом и уехать".

У Дэчжун был ошеломлен, а затем вздохнул: "Отпусти их, ты же не можешь убить их всех".

"Да." Мастер удалился в ответ. Лучше стать беженцем, чем бандитом. Я слышал, что в некоторых местах подняли восстание.

"Мой господин, мой господин." Слуга Йа промчался мимо хозяина и крикнул.

"В чем дело?" У Дэчжун был ошеломлен, разве это не восстание?

"Кто-то снаружи раскрыл список продажи Сяо Циньлин". сказал Я Я с улыбкой.

"Ах! Пожалуйста, пожалуйста!" У Дэчжун быстро переоделся в официальную форму и прошел в парадный зал.

"Построить даосский храм?" переспросил У Дэчжун, взглянув на камень, который безмолвно

лежал в стороне.

"Да, хозяин сказал, что это место очень подходит для строительства. У моей жены всегда было слабое здоровье. Хозяин попросил мастера помочь посмотреть место. Он хотел построить даосский храм для госпожи Цзи Дэ, но вчера он сопровождал господина во многие места. Вы как раз здесь". Хань Ди улыбнулся.

У Дэчжун заколебался и сказал: "Господин, цена этой горы Сяоцинлин действительно не дешевая. Если вы просто постройте даосский храм..."

"Мой господин, есть ли другое применение для Сяо Циньлина?" с улыбкой спросил Хань Мянью.

У Дэчжун честно покачал головой и сказал: "Пейзажи там неплохие, но это не плохо".

"Мой господин, мой хозяин и жена глубоко привязаны друг к другу. Пока здоровье жены может улучшиться, она готова разорить свою семью". искренне сказал Хань Мянью.

"Ну, пока вы можете позволить себе деньги, этот округ не будет заботиться о том, что вы делаете. Даже добыча полезных ископаемых разрешена судом. Кстати говоря, если ты будешь копать железную руду в этом уезде, то, возможно, сможешь выйти". У Дэчжун Добрый путь. Высокая цена, установленная в том месте, не что иное, как принятие этого во внимание, но теперь никто не нашел там минеральную жилу, боюсь, она исчезла.

"Итак, нам нужно поторопиться, мы можем как можно скорее оформить документы, а затем мы должны побеспокоить взрослых, чтобы представить хорошего брокера, мы хотим нанять несколько рабочих и построить даосский храм как можно скорее". сказал Хань Мянью.

Услышав это, У Дэчжун тут же рассмеялся и сказал: "Все в порядке, все в порядке, люди в этом уезде очень трудолюбивые, и технология хорошая, можете не сомневаться, для вас все будет построено хорошо". Проблема может быть решена, если у вас есть деньги, чтобы ее получить. Статус кво некоторых бедных домохозяйств, это, естественно, хорошо.

Интересы обеих сторон были удовлетворены, и все прошло гладко. Хотя пятнадцатый день первого лунного месяца еще не вышел, У Дэчжун сделал исключение, полностью сотрудничал и оформил все документы за один день. В документах не было отражено никаких слов Линга, только дела. Маленький, расположенный сверху, указывает на то, что это место принадлежит семье Линг. Однако этот документ не является документом для официальной проверки и статистики, и даже статистики Трех Отделов не могут его обнаружить.

У Дэчжун представил лучшего маклера в уезде Линьбао, а Хань Хао установил стандартную норму строительства для обычного даосского храма, затем оставил десять тысяч таэлей серебряных банкнот и доверил все это маклеру.

После Тунгуаня идет Хуачжоу, восемьсот миль в Циньчуань, это самое широкое место, одна из лучших равнин в Шэньси, и место, откуда началось название Китая.

Хань Сянь купил здесь более 800 гектаров земли.

Земля находится на равнине на берегу реки Вэй. Эта земля относится к равнине Гуаньчжун. С древних времен она была одним из самых процветающих районов сельского хозяйства. В течение долгого времени здесь развивалось водосбережение. Золотой город на тысячи километров, страна изобилия - это и есть равнина Вэйхэ.

В последние годы из-за многолетнего запустения по обе стороны реки Вэйхэ, как только пошли сильные дожди и наводнения, дамбы прорвало, большие участки плодородных полей и деревень по обе стороны были затоплены, а государственной помощи не было, из-за чего большое количество людей утекло. Никто, правительство забрало поле обратно и снова продало его, что позволило Хань Мянью купить эту обширную равнину.

После вступления Хань Сяня в должность, он использовал много денег, чтобы призвать людей обратно, убрать ил, укрепить набережную реки, вырыть отводные каналы и широко посадить деревья. Он адаптировал некоторые передовые методы, применявшиеся в польдере, к местным условиям и ввел в культуру хлопок и сладкий картофель. Благодаря новым культурам, таким как картофель и перец, вся ферма не только омолодилась, но и процветает.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2523605>